

Глава 416: Стук посреди ночи

По мнению Ван Баолэ, Ли Сю повел себя с ним так уважительно только из-за его харизмы. Как самый красивый мужчина Федерации, он чувствовал, что обладал и другими достойными подражания качествами.

Отослав Ли Сю, он переложил на префектов большую часть рутинной работы, а сам вернулся к небесной эвокации. Ему не дали как следует обдумать информацию, полученную в исследовательском институте. Теперь же он планировал полностью освоить небесную эвокацию и позаниматься культивацией. Он всё ближе подбирался к великой завершенности Возведения Основания.

Что до переплавки имманентного дхармического артефакта, Ван Баолэ никогда не забывал о нём. Разобравшись с насущными вопросами, он сел в позу лотоса и достал черный двуручник и красный летающий меч. Дхармическое оружие испускало невероятную энергию и давление. Ранее Ван Баолэ точно не знал, откуда оно бралось. Он полагал, что оно принадлежало свирепому духу артефакта.

Углубленное изучение небесной эвокации помогло ему понять две простых истины: дхармическое оружие и дух артефакта были лишь проводниками, медиумами. Истинным источником давления, делавшее дхармическое оружие столь сильным, являлся живший ранее бог!

"Этот так называемый бог в прошлом мог быть чудовищем или практиком..." — размышлял Ван Баолэ.

Он направил духовное сознание в дхармическое оружие. Там он смог увидеть смутные очертания двух богов, когда-то обитавших меж небом и землей. Хотя это и могло быть происками воображения, Ван Баолэ явно следовал по правильному пути. Человеку было сложно представить себе волю ранее существовавших богов. Это можно было сделать только через дхармическое оружие.

Погрузившись с головой в это чувство, Ван Баолэ мысленно слился с двумя мечами в попытке найти волю внутри них и следы сознания. Он хотел нащупать волю богов, живущих между небом и землей, чтобы потом призвать оттуда кого-то еще.

В ближайшее время можно было не ждать результатов. Ван Баолэ всё делал правильно, но на освоение небесной эвокации требовалось время. В этом деле спешка только вредила. Если он будет упорно работать, то рано или поздно у него всё получится. Три дня он медитировал в надежде обрести просветление.

В его отсутствие делами города занимались префекты. Погрузившись всем сердцем и душой в дхармическое оружие, его сознание постепенно соединилось в одно целое с двумя мечами. Как будто он покинул Новоград и теперь парил где-то между марсианским небом и землей. До него доносился приглушенный шепот. Кажется, он даже видел какие-то иллюзорные силуэты, а также останки воли богов, когда-то существовавших на Марсе. Все эти ощущения были неясными. В те мгновения, когда Ван Баолэ ощущал их присутствие, он пытался привлечь их, вот только они не откликались. Как будто он тоже превратился в похожий осколок сознания, который бесконечно скитался в каком-то ином плане бытия.

Неизвестно, сколько времени прошло. Ван Баолэ внезапно вздрогнул. Он ощутил где-то далеко присутствие очень сильной воли. Эта воля была ярче солнца, когда как остальные больше напоминали крохотных светлячков. Ван Баолэ очень мягко коснулся этой воли, но от её

свирепости его затрясло. Голову затопил оглушительный крик.

"Убить, убить, убить, убить!"

Жажда убийства этой воли могла уничтожить небеса и земную твердь. Не в силах выдержать такую мощь, Ван Баолэ закашлялся кровью. Он открыл глаза и попытался отдышаться. Его взгляд был направлен вверх, словно он мог видеть марсианское небо через крышу дома.

"Какому богу принадлежит эта воля?" — ошеломленно спросил себя Ван Баолэ.

Ему потребовалось какое-то время, чтобы немного отдышаться. От одной мысли о кровожадной и свирепой воле его пробирал озноб.

"Я ведь сейчас достиг стадии небесной эвокации? Или же я совершил полумифическое мысленное путешествие?"

Ван Баолэ утер пот со лба. Небесная эвокация оказалась опаснее, чем он первоначально представлял. И всё же кровожадная воля очень его заинтриговала.

"Я могу привлечь и создать для неё вместилище... может, мне всё-таки удастся сделать дхармическое оружие мегафон!"

Эта мысль обнадеживала. Возможно, он подходил к проблеме не с той стороны. Сначала надо сделать вместилище, чтобы с его помощью установить ловушку...

"Неправильно. Не пристало грандмастеру пользоваться грязными трюками. Я человек высоких принципов, поэтому это не ловушка. Я просто пытаюсь помочь мертвому богу вновь вернуться в мир и тем самым помочь ему в определенной степени переродиться!"

Куда приятнее было считать это возвышенным долгом, чем простой ловушкой. На этой ноте Ван Баолэ закончил уединение. Для переплавки дхармического оружия следовало соблюсти два условия: использовать только ценные материалы и где-то найти артефактный дух.

Даже мэру большого города было непросто раздобыть нечто подобное. От размышлений, где всё это достать, его отвлек стук. Он повернул голову и посмотрел в сторону двери палаты для медитации. Как только он обернулся от парадной двери вновь послышался стук, похоже, стучавший коснулся даже простенькой магической формации, которая была установлена в его резиденции.

"Что её привело сюда?"

С помощью магической формации он увидел на крыльце свою соседку Ли Ван'эр. Время стояло позднее. Снаружи хоть глаз выколи. Визит в столь поздний час показался Ван Баолэ странным. Стук тем временем стал настойчивее. Ли Ван'эр даже послала ему голосовое сообщение. Из кольца в тишине раздалось всего два слова...

— Помоги мне...

В этот момент стук прекратился. Через магическую формацию Ван Баолэ увидел, что Ли Ван'эр снаружи уже потеряла сознание. Он вскочил с места и поспешил к двери. На бегу он привел в действие оба дхармических оружия и попросил стражей стадии Создания Ядра держать ухо в остро.

Он не чувствовал на улице угрозы, но, открыв дверь, всё равно затопил округу давлением дхармического оружия. Убедившись в отсутствии опасности, он настороженно подошел к лежащей на крыльце Ли Ван'эр. Хотя она находилась без сознания, её была мелкая дрожь. На фоне нездоровой бледности лица особенно выделялись почерневшие губы.

"Её отравили?"

Он осторожно положил руку ей на лоб. Стоило ему коснуться кожи, как у него от удивления перехватило дыхание и расширились зрачки. Без колебаний он подхватил её и занес в дом. Попутно он сообщил обо всём экспертам стадии Создания Ядра, которые охраняли дом. С девушкой на руках он вернулся в палату для медитации. Там он хмуро посмотрел на так и не пришедшую в себя Ли Ван'эр.

"От неё не исходит тёмный ци. В её теле как будто спрятана склянка с тёмным ци. И этот ци сейчас очень нестабилен. Малейшее касание, и сосуд разобьется".

Именно это так удивило Ван Баолэ. Во время прошлой встречи с Ли Ван'эр он не почувствовал в ней тёмного ци. Даже сейчас он не мог увидеть его, просто взглянув на неё. Только после касания и осмотра девушки с помощью духовной сознания он смог его обнаружить.

"Почему она в таком состоянии? Она что, тоже культивировала Искусство вечной жизни? Так почему у неё такая нетипичная реакция на технику?"

Несмотря на сомнения, Ван Баолэ не колебался. Ли Ван'эр была заместителем мэра. Их натянутые отношения никак не повлияли на решение спасти её. Он просто не мог позволить ей умереть, особенно после всего, что им довелось пережить вместе. Сделав глубокий вдох, он положил руку на лоб Ли Ван'эр. В попытке спасти Ли Ван'эр он начал вбирать тёмный ци поглощающим семечком!